

Шусюэ тайком позвонил, чтобы попросить о помощи, но маленькие хулиганы, заметив это, пришли в ярость. Схватив железные прутья, они бросились на него, высоко замахнулись и с громким «бум—!!» обрушили удар на голову молодого человека.

Шусюэ смотрел на высоко поднятый железный прут, чёрный и грязный, почти сливавшийся с темнотой. В его сознании внезапно промелькнули фрагменты воспоминаний, те, что были заперты в глубине его души, «пыль», которую он никогда не хотел, чтобы кто-то увидел...

— Бей его! Бей его! Заика!

— Ха-ха! Я слышал, что родители этого заики — преступники! Мошенники!

— Вонючий заика ещё и режиссёром хочет стать! Ха-ха, мечтай!

Глаза Шусюэ резко открылись, острые и чёткие, наполненные яростным блеском. Ненависть, унижение, подавленность и комплекс неполноценности смешались, сплетаясь и перемешиваясь, как мрачное небо в темноте, почти достигнув предела, готовые вырваться наружу, как извергающийся вулкан.

«Бум!!»

Железный прут обрушился вниз, и в этот момент Шусюэ внезапно шагнул вперёд, встав перед молодым человеком. Его правая рука поднялась, чтобы заблокировать удар, и после глухого звука и пронзительной боли рука Шусюэ неестественно изогнулась, полностью обездвиженная, очевидно, сломанная.

Раненый молодой человек был поражён, не ожидая, что этот человек, не имеющий к нему никакого отношения, вдруг решит принять удар за него.

— Шусюэ!!

Жун Му и Фанфэй закричали, услышав шум в переулке, и быстро бросились внутрь.

Хулиганы собирались снова ударить Шусюэ, железный прут снова поднялся, но не успел опуститься, как один из них внезапно закричал:

— А-а—!!

Его рука будто вздулась, как булка в печи, и железный прут выпал из его руки, с громким «ляп-ляп-ляп» упав на землю.

Недалеко от кричащего хулигана маленький камень бесшумно покатился по земле.

Затем послышались шаги, и Ян Гуан, держа на руках своего сына Ян Цзяня, неторопливо вошёл, слегка пиная камень у своих ног.

Хулиганы, увидев, что у них появилась поддержка, угрожающе сказали:

— Предупреждаю вас, не лезьте не в своё дело! Кто-то хотел преподать урок Юйвэню Яню, и это вас не касается!

Гу Сэнье прищурился и тихо сказал:

— Тот, кто весь в синяках, это Юйвэнь Янь.

Ян Гуан бросил взгляд на мужчину, которого Шусюэ прикрывал собой. Ему было меньше тридцати, он был одет в костюм, невысокого роста, и в костюме даже казался худощавым, типичный красавчик, любимец молодых девушек. С первого взгляда было понятно, что он плейбой.

Хотя Ян Гуан не знал, кто такой Юйвэнь Янь, Жун Му знал и сразу же прояснил:

— Гуан, это сейчас самый популярный сценарист!

Сценарист? Ян Гуан задумался.

Жун Му, понизив голос, сказал:

— Юйвэнь Янь только что получил крупную награду, его цена очень высока, многие режиссёры хотят пригласить его в качестве сценариста. Правда, с этим Юйвэнем Янем нелегко работать, он многих обидел, говорят, он очень язвительный и постоянно заводит романы, наживая кучу проблем.

Хулиганы, увидев, что они не собираются уходить, добавили:

— Скажу вам прямо, один большой босс заплатил нам, чтобы мы проучили этого парня. Этот парень, чтобы получить ресурсы, намекнул нашему боссу Ян, а получив ресурсы, сделал вид, что слишком хорош для того, чтобы пойти в отель. Босс Ян велел нам проучить его, а вам, посторонним, не стоит вмешиваться!

— Кто, чёрт возьми, ему намекал!? — Юйвэнь Янь, услышав это, забыл о своём образе джентльмена и громко выругался:

— Ссс... болит, чёрт возьми! Я натурал, кто, чёрт возьми, ему намекал! Ян Чжимин так хорошо фантазирует, почему сам не стал сценаристом, настоящий талант пропадает!

— Ян Чжимин? — Ян Гуан прищурился.

Вот это совпадение, казалось, куда бы он ни пошёл, везде наткнулся на «бывшего отца» своего сына.

Когда Ян Гуан услышал, что Юйвэнь Янь — сценарист, в нём уже зародилось сочувствие. Если он спасёт Юйвэня Яня, возможно, сможет привлечь его на свою сторону.

Теперь, услышав имя Ян Чжимина, это было просто идеально.

Ян Гуан полностью проигнорировал угрозы хулиганов, сосредоточив взгляд на избитом Юйвэне Яне:

— Я могу помочь тебе избавиться от них, но ты должен согласиться стать нашим сценаристом, иначе... это просто недоразумение, мы уйдём, и вы разберётесь сами.

— Эй! Подождите, подождите! — Юйвэнь Янь, заговорив, почувствовал, как рана на губе разрывается, и, прикрывая рот, сказал:

— Ты что, пользуешься ситуацией? Разве добрые дела не должны быть бескорыстными?

Ян Гуан усмехнулся, слегка приподняв уголок губ:

— Добрый? Кто тебе сказал, что я, Ян Гуан, добрый?

Юйвэнь Янь действительно был сценаристом, и сейчас его репутация была на высоте, он находился на пике карьеры, и количество известных режиссёров, желающих с ним сотрудничать, было неисчислимо.

Юйвэнь Янь не знал их, как он мог согласиться стать их сценаристом?

Юйвэнь Янь немного колебался, но он не умел драться, уже был весь в синяках, хулиганы смотрели на него с угрозой, и вдобавок...

Юйвэнь Янь посмотрел на Шусюэ, этого молодого человека он вообще не знал, встретил его, и тот схватил его и побежал, но как будто бык, врезался в тупик, а потом ещё и принял удар за него. Его рука болталась, не могла двигаться, очевидно, была сломана.

Юйвэнь Янь оценил ситуацию и, стиснув зубы, как настоящий герой, сказал:

— Хорошо! Я согласен! Буду вашим сценаристом, лучше, чем быть сценаристом у этого подонка Ян Чжимина!

Ян Гуан усмехнулся, казалось, он считал, что Юйвэнь Янь не такой уж глупый, и спокойно сказал:

— Умный человек, знает, когда уступить.

Сказав это, он передал своего маленького сына Ян Цзяня на руки Жун Му, затем повернулся к хулиганам. У него в руках не было ничего, чем можно было бы драться, он поднял руку, чтобы ослабить воротник своей рубашки, «ш-ш-ш» — снял галстук и расстегнул две пуговицы на рубашке.

Сегодня он встречался с Фанфэй, и Жун Му специально подготовил для него одежду, не майку и шорты, поэтому она была немного «тесноватой».

Аккуратно скроенная рубашка сидела идеально, особенно воротник, плотно облекая длинную и сильную шею Ян Гуана, а галстук подчёркивал его мужественность, делая его настоящим красавцем.

Ян Гуан, расстёгивая воротник, холодно сказал:

— Вызовите скорую, у Шусюэ сломана рука.

— О, о! — Жун Му, держа малыша одной рукой, другой достал телефон, собираясь позвонить, и с тревогой сказал:

— Гуан... Гуан, здесь рядом есть больница, скорая приедет максимум через двадцать минут, ты... справишься?

Ян Гуан оглянулся на сомневающегося Жун Му, слегка приподнял подбородок:

— Как думаешь?

Едва он закончил говорить, как один из хулиганов внезапно закричал:

— А-а—!!

Его запястье с хрустом сломалось, и железный прут выпал из его руки.

Хулиган, осознав, что произошло, было уже поздно, он схватился за запястье, упал на землю и заорал от боли, катаясь по земле.

— Вперёд! Не бойтесь его, все вместе!

Остальные хулиганы, увидев, что Ян Гуан слишком силён, закричали и бросились на него. Жун Му, позвонив в скорую, быстро закрыл глаза малыша, эта сцена точно не для детских глаз, ребёнок ещё слишком маленький, нельзя смотреть!

Но малыш, моргая большими глазами, раздвинул пальцы Жун Му и украдкой посмотрел, как папа «дерется», и, вместо того чтобы испугаться, засмеялся, хлопая в ладоши, словно подбадривая:

— Папа! Круто! Папа круто!

Жун Му: «...» Нормальный ребёнок, или Ян Гуан уже его «испортил»?

— Не... Ой! Не бейте—

— Не бейте! Не бейте, мы сдаёмся! Мы сдаёмся!

— Спасите, не бейте!

Ян Гуан пнул лежащего хулигана, «дан—лян-лян-лян...» бросил железный прут на землю, поднял руку и посмотрел на часы:

— Пять минут семнадцать секунд.

Гораздо меньше двадцати минут.

<http://bllate.org/book/16206/1454666>